

Field Notes

Two Revolutions and Beyond
(November 2–4, 2017)
Columbia University

November 2

5:00-7:00: Opening Reception (RBML). A Brief Exhibition Tour hosted by Tanya Chebotarev, Curator of the Bakhmeteff Archive

November 3

9:00-10:50

Russia and the West

Richard Wortman (Columbia University) – Chair – rsw3@columbia.edu

1. William Rosenberg (University of Michigan) – wgr@umich.edu
2. Dominic Livien – (Cambridge University, England) – dl449@ca.ac.uk
3. Dan Orlovsky – (University of Pittsburgh) – dorlovsky@mail.smu.edu

Discussant Catherine Evtuhoff (Columbia University) – ce2308@columbia.edu

11:00-12:50

Charles R. Crane and Russian Revolution

Norman Saul – Chair

1. Pavel Tribunskii (Moscow, Solzhenitsyn Center)
 2. John Notz (Chicago, Independent Researcher)
 3. Zacharie Leclair (Montreal, Université du Québec)
- Discussant Andrew Patrick (Tennessee State University)

2:30-4:20

Literature and revolution

Mark Leiderman (University of Colorado, Boulder) – Chair

1. Evgenii Dobrenko (University of Sheffield, England)
 2. Serguei Oushakine (Princeton University)
 3. Andrew Kahn (Oxford University, England)
- Discussant – Anthony Anemone (The New School)

4:30-6:20

100 Years Later - Round Table:

Boris Gasparov, Alex Cooley, Alexander Motyl, Henryk Baran, Ivan Tolstoy

November 4

9:00-10:50

Russian Revolutions and Jewish Question

Oleg Budnitsky (Moscow School of Economics) - Chair

1. Gennady Estraiikh (NYU): The Berlin Years of Raphael Abramovich, Stalin's Most Hated Menshevik
2. Valeri Posner (France): Revolution on the Screen: Jewish Topics in the films before and after 1917
3. Mihaly Kalman (Harvard University): A pogromless City: Jewish Paramilitaries in Civil War Odessa

Discussant: Ben Nathans (University of Pennsylvania)

11:00-12:50

Russia and Ukraine – Before, After, and Now

Mark R. Andryczyk (Columbia University) – Chair

1. Yaroslav Hrytsak (Catholic University, Lvov)
2. Serhii Plokhii (Harvard University) – plokhii@fas.harvard.edu
3. Timothy Snyder (Yale University) – timothy.snyder@yale.edu

Discussant – Mark von Hagen (Arizona State University)

2:30-4:30

Art in Time of Revolution

Nina Gurianova (Northwestern University) – Chair

1. Владимир Поляков – «Кафе поэтов и художников в Москве и анархистская идеология»
2. Наталья Семенова – «Реальная и воображаемая судьба коллекции французского искусства в Москве: до и после революций»
3. Ирена Бузиньска (Рига) – «Латышские красные стрелки – художники. Взгляд на них сто лет спустя».
4. Edward Kasinec “Collecting, Visualizing and Exhibiting Art and History in Russia Abroad”

Discussant – Alla Rosenfeld (Amherst College)

ASEEES Sessions in Chicago, November 9–12, 2017

**Revolutionary Days Revisited: Commemorating the Russian Revolution at the New York Public Library, Columbia University and Slavica Publishers
Fri, November 10, 8:00 to 9:45am, Marriott Downtown Chicago, 4th, Belmont**

This roundtable will allow the presenters to share their experiences in putting together exhibits and, in one case, a new series of memoirs, commemorating the 100th anniversary of the Russian Revolution. The focus is on the opportunities and challenges of bringing the revolution to the public in this centenary year. I would expect there to be a wide interest, as the topic is one of the themes of the conference. I will present on the exhibit at the NYPL I will curate for November 2017, titled “American Perspectives on the Russian Revolution, 1917-2017,” while Tanya Chebotarev will discuss the commemorations at Columbia and Ben Whisenhunt the new series of American memoirs of the Russian Revolution published by Slavica.

**Americans Recall the Bolshevik Revolution
Sat, November 11, 3:45 to 5:30pm, Marriott Downtown Chicago, 4th, Belmont**

This roundtable will address the memoirs of several key American observers of the Bolshevik Revolution of 1917. The participants will discuss the divergent views of the Bolshevik Revolution by journalist Ernest Poole, wife of U.S. Naval Attache, Pauline Crosley, YMCA official, John Mott, photographic assistant, Florence MacLeod Harper, and sympathetic journalist, John Reed. These diverse views of the Bolshevik Revolution by Americans illuminate the varying opinions of the events and transgressions of that era. The roundtable format is ideal for presenting the views of these Americans while leaving time for the audience to discuss their views.

**Exhibit: The Russian Revolution: American Perspectives
New York Public Library, November 8–19, 2017**

Americans had a wide range of perspectives on the Russian Revolution, from the left to the right. This exhibit explores some of these, from John Reed on the left to US Ambassador David Francis on the right. The NYPL holds the John Reed collection of posters and proclamations, including the proclamation issued by the Bolsheviks that the Provisional Government had fallen, which is on display. In addition, the photograph album of Bessie Beatty, who supported a multi-party democratic future for Russia, is on display.

2018 Midwest Slavic Conference

The Ohio State University March 23-25, 2018

The Midwest Slavic Association and The Ohio State University (OSU) Center for Slavic and East European Studies (CSEES) are pleased to announce the **2018 Midwest Slavic Conference** to be held at OSU March 23–25, 2018. Conference organizers invite proposals for panels or individual papers addressing all topics related to Central Europe, Eastern Europe, Eurasia, and Southeastern Europe. The conference will open with a keynote address by Tara Zahra based on her latest book *The Great Departure: Mass Migration from Eastern Europe and the Making of the Free World*, on Friday, March 23rd. Two days of panels will follow the keynote address.

Building on the title of the keynote address, this year we also invite interdisciplinary papers or panels that focus on migration from historical or contemporary perspectives. The Conference will open with a plenary panel “Borders, Barriers, and Belonging: A Spotlight on Global Migration” on Saturday morning that will feature five migration experts who will discuss mobility in five world regions. There will also be a lunchtime lecture sponsored by the Slovene Research Initiative featuring Michael Biggins on Slavic literary translation.

Please send a one-paragraph abstract and a brief C.V. in a single PDF format to csees@osu.edu by January 16th. Undergraduate and graduate students are encouraged to participate. Prepaid lodging is available for undergraduate and graduate students presenters. A block of rooms is available at a discounted rate for all other participants. More information is available at the Conference website.

DEADLINES

Abstract and C.V. Deadline: **January 16**

Notification of Acceptance: **February 12**

Scheduling Conflicts and Housing Requests Due: **February 16**

Panels Announced: **February 26**

Final Papers to Committee and Presenter Registration Deadline: **March 9**

For more information...

REGISTRATION FEES Students: \$20

Faculty/Scholars: \$45 General Attendees: \$20

140 Enarson Classroom Building, 2009 Millikin Road, Columbus, OH 43210
(614) 292-8770 / csees@osu.edu

slaviccenter.osu.edu

THE OHIO STATE UNIVERSITY

CENTER FOR SLAVIC AND
EAST EUROPEAN STUDIES

New Journal on American Literature in Russia

Андрей Алексеевич Аствацатуров (СПбГУ)

Новый журнал американистов

Рец.: Литература двух Америк. Рецензируемый научный журнал. 2016. № 1.
М.: ИМЛИ РАН, 2016. – 304 с.

Потребность в такого рода периодическом издании назрела уже давно. Я думаю, нет особо смысла доказывать важность американских и латиноамериканский штудий, учитывая значимость стран обоих Америк в мировой политике, истории, культуре. Однако российские американисты, разбросанные по городам нашей необъятной родины и оказавшиеся в странах ближнего зарубежья, во многом разобщены. Научной конференции американистов, которая ежегодно проходит в МГУ, семинаров, и случайных тематических сборников явно недостаточно, чтобы объединить их усилия.

В условиях кризиса социальных и гуманитарных наук, связанного с недоверием к «большим нарративам», глобальным задачам, в условиях невероятного многообразия подходов, в ситуации методологической растерянности, а также беспрецедентной раздробленности знания, его превращения в сборку частных проблем, необходимость в создании общей дискуссионной площадки более чем очевидна. Блогосфера в этом плане давно опередила наше научное сообщество. В социальных сетях уже много лет активно действуют группы любителей американской словесности, куда профессионалы, разумеется, не заглядывают. А между тем, их подопечные, литераторы обеих Америк, да нередко и сами они оказываются там предметом любопытных и живых дискуссий, иногда, впрочем, слишком «живых», чтобы их воспринимать всерьез.

Некоторый опыт существования в науке подсказывает мне, что существует два типа периодических изданий: в первых что-то происходит, появляются оригинальные исследования, генерируются новые идеи, а во вторых обсуждают то, что происходит в первых. Скучность вторых изданий, с их повторением чужих идей, нередко несвежих, как будто, очевидна. Куда увлекательнее быть законодателем научной моды и бежать впереди всех. Но безоглядная увлеченность собственными идеями часто превращает способных людей в комиков из заезжей провинциальной труппы, а порой, ежели все еще хуже, в пациентов психиатрических лечебниц. Поэтому в идеале научному изданию требуется и то, и другое: собственные частные исследования и обзор того, что происходит за его пределами.

Первый номер журнала «Литература двух Америк» - удачный образец того, как обе эти тенденции сочетаются в нужной пропорции. Здесь есть и собственно исследовательские публикации (А.Кофман, О.Ушакова, Д.Робинсон, И.Головачева, И.Кабанова) и обзоры, знакомящие нас с тенденциями современной американистики (О.Анцыферова, И.А.Делазари, Н.Высоцкая), а также, что немаловажно, архивные публикации (В.Попова, С.Панов и О.Панова). Имена всех этих авторов хорошо известны любому, кто в нашем отечестве занимается американскими исследованиями. Журнал позиционирует себя как периодическое издание, посвященное двум Америкам, но сразу же бросается в глаза, что предпочтение отдается Северной, причем не всей, а именно литературе США.

Журнал организован вполне традиционно и состоит из подвижных рубрик («Поэтика. Прочтения и интерпретации», «Контексты литературы», «Старый и Новый свет», «История американистики», «Хроника. Обзоры. Рецензии»). Сами публикации, в целом, отражают состояние науки, некоторую методологическую разобщенность, ситуацию, когда невозможно придерживаться единой линии. Так, крайне интересная публикация Андрея Кофмана («Тема варварства в испаноамериканской литературе») совмещает историко-культурный, историко-литературный, историко-понятийный и этнографический подходы. Прослеживая трансформацию понятия, его генезис, автор совершает экскурс в различные эпохи, вскрывая культурные коды и анализируя базовые тексты. Совершенно по-иному строится

статья Ольги Ушаковой, чьи публикации всегда отличаются академизмом, аналитической осторожностью и взвешенностью выводов. Ушакова ограничивает поле своего исследования одной эпохой, одним автором и даже одним периодом творчества. Впрочем, избранный ею персонаж по своей сути, по своему масштабу сам как целая эпоха – Т.С.Элиот, автор таких шедевров как «Бесплодная земля» и «Четыре квартета». Однако объектом исследования О.Ушаковой становится не «Бесплодная земля», не «Квартеты», а самый ранний период творчества Элиота, его стихи, составившие тетрадь «Инвенции мартовского зайца», найденные и опубликованные совсем недавно, относительно которых у американистов еще нет научного консенсуса. Ушакова предлагает крайне увлекательный анализ, представляя совсем молодого, мало кому известного Элиота в различных декадентских масках, прослеживая мотивы его текстов, возможные влияния и демонстрируя те импульсы, концепты, которые в дальнейшем сложились в целостную систему.

Заяц Элиота иронично и по всей видимости неслучайно перекликается с кроликом Харви, персонажем статьи Ирины Головачевой. («Кто такой кролик Харви? Претексты и контексте комедии Мери Чейз»). Впрочем, Харви, как известно, персонаж Мери Чейз, а Головачеву интересуют возможные источники этого образа, среди которых, по ее мнению, кролик Манабозо (персонаж индейских мифов), Счастливый кролик Освальд и Багз Банни. Я бы добавил к этому семейству кролика из классического рассказа Амброза Бирса «Чикамога», кролика, как будто вполне милого и домашнего и тем не менее внушающего персонажу, глухонемому мальчику, почти сверхъестественный ужас. Кролик Бирса по каким-то причинам – первый знак кошмарной реальности, скрывающейся за упорядоченным усилием культуры образом мира, и ему – самое место в ряду предков кролика Харви. Рубрика «Контексты литературы», в которой размещена статья Головачевой, включает также интересное исследование Дугласа Робинсона («Если бы у меня были мозги...»), предлагающего поиск аналогий между идеями романа Р.Пауэрса и теорией симулякра Ж.Бодрийера. Интересно, что здесь в орбиту исследователя, как сейчас принято в США, попадают не только литература, но и кино, философия, а также нейробиологические теории.

Рубрика «Старый и новый свет», обязательная для подобного издания, содержит статьи Ирины Кабановой («Ивлин Во и Америка») и Виктории Поповой («Несостоявшаяся командировка Анри Барбюса в Латинскую Америку»). Статья И.Кабановой, написанная крайне профессионально, скорее закрывает, исчерпывает заявленную тему, нежели позволяет увидеть в ней перспективы дальнейших раздумий. Результат статьи кажется предсказуемым с самого начала: нас знакомят с брезгливым скепсисом английского сноба, сквозь зубы цедящего банальности в отношении культуры, которую он не знает, да и знать не хочет. Возможно научный сюжет стоило расшевелить более широким контекстом или попыткой объяснить, чем вызвана любовь самой Америки к Ивлину Во, так и оставшаяся неразделенной.

В свою очередь история несостоявшейся командировки Барбюса в страны Латинской Америки, изложенная В.Поповой куда более динамична и почти детективна. Автор антивоенного романа «Огонь», коммунистически ратовавший за социальную справедливость и всякие свободы, предстает марионеткой советских чекистов, не просто получавшей от них обстоятельные инструкции, что делать, что думать, что говорить, а всей душой стремившегося их получить. Тексты этих инструкций по-своему интересны: в них напрочь отсутствуют какие бы то ни было идеалы, зато ощущается трезвый цинизм и расчетливость реальполитиков.

Мода на архивные материалы, принявшая было в 1990-е болезненно одержимые формы, похоже миновала, но подобные публикации по-прежнему обязательный компонент любого уважающего себя журнала. Рубрика «История американистики» (будем надеяться она станет постоянной) представлена крайне интересной и информативной статьей Сергея и Ольги Пановых («История американской литературы» в советской Академии наук. Статья первая»). Не менее интересны и архивные материалы, которые к ней прилагаются. Здесь речь идет о трагической эпопее создания «Истории американской литературы». Публикация эта нам представляется крайне важной. Дело даже не в детективности сюжета, не в трогательно-старорежимных рецензиях В.Жирмунского и И.Кашкина, а в том, что эта статья открывает молодым исследователям культуры генеалогию современной американистики, объясняя, откуда вырастают методологические ориентиры, свойственные нам и нашим учителям, как эти ориентиры сформировала научная конъюнктура и насколько они совпадали с конъюнктурой политической. По сути издание первого тома «Истории американской литературы» (1947) с ее отказом от вульгарного социологизма, от идей Лукача-Лифшица в пользу академизма – это отголосок победы сталинской Культуры-2 над авангардом. Ленинградские западники, возглавляемые В.Жирмунским, возвращаются к идеям Веселовского, слегка припудривая их цитатами из классиков марксизма. Аналогичным образом поступают и советские американисты, беря за основу В.Л. Паррингтона и отводя ему ту же роль, которую Жирмунский отводил Веселовскому. Как известно, «отечественное» происхождение Веселовского не уберегло его последователей от обвинений и проработок. А о том, что произошло с американистами авторы статьи обещают рассказать в следующем номере журнала.

Рубрики «Памятные даты», «Хроника, обзоры, рецензии» крайне интересны. Они знакомят нас с состоянием современной американистики, с крупными научными событиями и актуальными дискуссиями. История биографий Генри Джеймса, описанная Ольгой Анцыферовой, фактически рассказывает нам о различных этапах науки и сменах научных парадигм. Тоже самое можно сказать об обзоре истории Нортоновской антологии американской литературы, сделанным И.А.Делазари. Хроники научных конференций по американистике, составленные Н.Высоцкой и О.Анцыферовой, открывают ряд важных проблем в современной науке.

Существенно, однако, то, что первый номер журнала «Литература двух Америк» высвечивает множество проблем современных научных изданий. Он отражает нынешнее состояние американистики и гуманитарного знания, в целом, отчаявшегося преодолеть методологическую разобщенность. Редакция журнала, судя по всему, ощущает эту задачу как насущную и стремится ее решить. Ведь, строго говоря, о этого зависит, приобретет ли журнал свое лицо, как положено всякому журналу, не превратится ли он в сборник статей, пусть даже качественных. В небольшом предисловии мы читаем: «Приветствуются работы, посвященные школам, кружкам, группам и прочим формам писательских и шире, литературных объединений, литературным премиям, журналам, а также статьи на частные темы – исследования случаев». Ну что ж... Приоритеты, как мы видим, расставлены: обзорность, монографичность – на первом месте, «исследования случаев» – на последнем, в статусе «а также». Похоже это обозначение приоритетов – единственный способ сплотить сообщество американистов и попытаться сделать издание актуальным для всех. По этому пути идет и большинство западных изданий. Видимо другой путь – поиск общих методологических основания – пока невозможен.

«Литература двух Америк» еще раз подчеркивает специфическую отформатированность нашего гуманитарного знания, в котором историки, политологи, филологи, экологи, философы живут под разными номерами и разделены неодолимыми границами. Эта ситуация, мягко говоря, не симметрична тому, что мы наблюдаем в Европе и Америке. «Американские исследования» не ограничивают себя одной областью знания, и хроники научной жизни американистов – живое тому доказательство. Возможно, стоило бы, оставляя литературу в качестве заглавного сюжета, выстроить на площадке «ЛДА» диалог с нашими коллегами-американистами из других сфер, тем более, что составители Нортонской антологии, судя по всему, перестали брать в расчет чисто эстетическое. Да и те, кто создавал оригинальную американскую литературу (Франклин, Эмерсон, Торо, Уитмен) хорошо понимали, что есть на свете вещи поважнее художественной формы.